

DOI: 10.17805/zpu.2024.2.8

Проблемы самосознания сето и межэтнических отношений внутри русско-сетоско-эстонской зоны: ретроспективный анализ*

А. В. БОЧАРНИКОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК — ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Статья посвящена проблеме самосознания народа сето и истории отношений, которые сложились в русско-сетоско-эстонской этноконтактной зоне, состоящей из Печорского района Псковской области и Вырусского уезда Эстонии. В XIX в. сето были заняты в крестьянском хозяйстве, а их культура имела много общих черт с эстонцами и русскими. Основным занятием было ведение сельского хозяйства, в том числе выращивание льна, большую часть продукции сето изготавливали самостоятельно. В отличие от русских, сето не селились на побережье, поэтому рыболовство у них не было развито.

Одним из критериев отличия сето от других народов было вероисповедание: сето были православными, в отличие от эстонцев, которые были лютеранами (исторически сето называли «полуверцами», поскольку даже после христианизации они сохранили часть языческих обрядов). До середины XX в. сето говорили на диалекте южноэстонского языка, который сами считали отдельным сетоским языком.

В XX в. после коллективизации сето стали ассимилироваться с русскими и эстонцами, в настоящее время есть только смешанное население. Границы между Эстонией и Россией несколько раз менялись, а русско-сетоско-эстонская этноконтактная зона отличалась сильной неустойчивостью: на ее развитие оказывали влияние политические, социальные и экономические факторы. В советское и постсоветское время сето мигрировали из Псковской области Печорского района в Эстонию по экономическим причинам. В настоящее время их культура в значительной степени реконструирована, стала туристическим продуктом.

Ключевые слова: сето; этноконтактная зона; полуверцы; конструктивистский подход; примордиализм; русские; эстонцы; межэтнические отношения; национальное самосознание

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье этноконтактная зона определяется как этнокультурный регион, который формируется на пересечении двух или более взаимодействующих этнических ареалов — исторических территориях, где расселяются народы.

Псковская область России и Вырусский уезд Эстонии являются этноконтактной зоной, где длительное время взаимодействовали этносы с различной культурой, конфессиями и языками, — народы финно-угорской и славянской языковых семей — эстонцы, русские и сето (Манаков, 2004).

После распада СССР в этнической структуре бывших советских республик произошли изменения, а граница между Эстонией и Россией стала государственной. После закрытия границ, когда Эстония стала независимой республикой в 1992 г.,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта №23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтность».

The study was financially supported by the Russian National Foundation under the project №23-17-00005 “Ethno-Contact Zones in the post-Soviet Space: Genesis, Typology, Conflictogenicity”.

контакты между сето, проживающими в России и Эстонии, были затруднены. Современная геополитическая ситуация усугубила это положение.

В данной статье изучаются отношения сето, которые складывались с другими народами — с русскими и с эстонцами, — в исторической ретроспективе. Важным является вопрос самосознания сето, почему они считают себя сето, как они отличают себя от других и по каким критериям.

Культура сето, несмотря на постоянное влияние русских и эстонцев, медленнее ассимилировалась, чем культура других народов (вось, ижора), отчасти благодаря плохим дорогам и изолированности. Несмотря на то что традиции и обряды сето изучались этнографами и историками, вопросу самосознания сето не уделялось достаточного внимания. В последнее время произошло резкое сокращение численности сето в России (по последней переписи — около 200 человек), однако остались жители, которые по-прежнему считают себя сето. На формирование культуры сето оказывали влияние как русские, так и эстонцы, потому важными являются те отношения, которые складывались между этими народами исторически. Критериями принадлежности к определенному народу могут выступать язык, место рождения и происхождение.

Национальное самосознание — это осознание принадлежности человека к определенному народу, которое включает комплекс представлений, выделяющих людей этой этнической группы среди других. Национальное самосознание в этой статье понимается как синоним этнической идентичности.

В культуре сето есть много общего с русскими и эстонцами, но при этом сами они себя идентифицируют как отдельный народ. Задачей статьи является понимание той роли, которую играет идентификация сето в отношениях, сложившихся внутри группы и с другими народами — русскими и эстонцами.

Сето — народ финно-угорской группы с культурой, близкой к эстонской, который отличался от эстонцев тем, что был православным, при этом длительное время сохранялись некоторые традиции. Культура сето сохранялась и в советское время, в настоящее время фестивали сето собирают значительно большее количество людей, чем осталось сето в России.

МЕТОДОЛОГИЯ

В отечественной и зарубежной этнографии длительное время преобладала примордиалистская концепция этноса. В ней этнос рассматривался как изначальная биологическая данность, принадлежность к которой определялась общностью происхождения. Данный подход необходим для того, чтобы понять, что было важно для сето, какие критерии принадлежности к группе: общее происхождение, место рождения или язык. Многие респонденты обращали внимание на то, где именно родились они или их родственники. Респондентами стали лидеры общественных организаций, сотрудники музеев и учителя.

В рамках примордиалистского подхода развивалось учение С. М. Широкогорова, согласно которому этносом является «определенная группа людей, говорящая на одном языке, признающая свое единое происхождение, обладающая комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ей от таковых других групп» (Широкогоров, 2002:13).

С. М. Широкогоров, как и Л. Н. Гумилев, обращал внимание на то, насколько этнос был связан с ландшафтом (там же). В концепции «кормящего ландшафта»

Л. Н. Гумилева именно природно-климатические условия влияют на то, как возникают и развиваются народы, какой деятельностью они занимаются: «Этнос приспособляется к определенному ландшафту. Так, угры расселялись по лесам; тюрки и монголы по степям; русские, осваивая Сибирь, заселяли лесостепную полосу и берега рек, англичане колонизовали земли с умеренным климатом, а арабы и испанцы — с жарким» (Гумилев: Электронный ресурс).

Исторически именно природные условия способствовали созданию определенных культурно-хозяйственных комплексов славянских и финно-угорских народов (Крупник, 1989), где сельское хозяйство не могло быть единственной отраслью по причине непродуктивности почв Нечерноземной полосы. Наличие болот способствовало развитию гончарного промысла, поскольку были залежи глины. Русские и сетоские деревни располагались чересполосно. Как правило, русские поселения, в отличие от сетоских, находились на берегу озер и рек, поэтому у русских, которые проживали на Северо-Западе России, было развито рыболовство.

В советский период социально-экономические, культурные и политические процессы, которые повлияли на образование и развитие этносов, объяснялись с точки зрения марксистской концепции (Рыбаков, 2012). Так, Ю. В. Бромлей писал, что одним из критериев принадлежности к тому или иному этносу была идентичность. Этнос «может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психику, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» (Бромлей, 1983: 57–58).

В целом самосознание, язык и общая культура являются теми критериями, сравнивая которые, исследователи выделяли группы сето. Например, миссионер Ю. Трусман в своей работе «Полуверцы Псково-Печорского края» описывал группы населения, основываясь на наблюдениях, на каком языке они говорили, какую одежду носили и кем себя считали (Трусман, 1860).

Ю. В. Бромлей отмечал, что люди объединялись в группы в зависимости от системы ценностей, — таким образом, возникали этнические общности (Бромлей, 1983). Данный подход позволяет выяснить, как менялось общество, в котором жили сето, какие социально-экономические и политические условия определяли это влияние.

Сторонники конструктивистского подхода Б. Андерсон (Андерсон, 2011), П. Бурдые (Бурдые, 1993) и Р. Брубейкер (Брубейкер, 2012) полагают, что этничность конструируется властными элитами. В российской науке конструктивистскую теорию этничности разделяет академик В. А. Тишков. В своей статье «О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведцу Андрею Владимировичу Головнёву)», написанной в 2023 г., он не отрицал примордиализм, а, напротив, говорил о том, что конструктивизм и примордиализм дополняли друг друга. Он приводил в пример результаты переписи в Республике Башкирии, когда одни и те же люди записывались либо башкирами, либо татарами (называл это «татаро-башкирские качели») (Тишков, 2023)

Конструктивистский подход объясняет многие политические процессы, обусловившие появление новых народов, проживающих в России, в Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации.

МЕТОДИКА СБОРА ДАННЫХ

В 2023 г. в Псковской области сотрудниками ПсковГУ, Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук, Высшей школы экономики были проведены полевые исследования в поселках приграничного Печорского района (п. Гусинец, д. Конечики, д. Сигово, Новый Изборск, Старый Изборск и Сенно).

Была проанализирована этнографическая и географическая литература, описывающая традиции, экономику и культуру сето. Вопрос происхождения сето многократно рассматривался в работах этнографов, этнодемографов и географов — А. Г. Новожилова (Новожилов, 2017), С. А. Хрущева (Новожилов, Хрущев, 2008), А. Г. Манакова (Манаков, 2004), Н. К. Терениной (Теренина, 2020), П. Э. Суворкова (Суворков, 2017).

Эстонские исследователи делали акцент на том, что у сето есть эстонские корни, и в качестве подтверждения обращались к фольклору, лингвистическим данным и языку. С этой точки зрения сето являются этнической группой эстонского народа, которая появилась только в XIX в. на основе чудского субстрата и более поздних переселенцев (Моора, 1956 и др.).

М. Л. Миротворцев и Ю. Ю. Трусман (правда, Трусман менял свою точку зрения) придерживались мнения, что сето — потомки эстов, которые избегали насильственной христианизации (когда шведы насаждали католичество, а датчане — лютеранство). Ю. Трусман, описывая сето, отмечал, что русские называли сето «полуверцами», потому что даже когда они приняли православие, то сохранили часть языческих верований (Трусман, 1997).

Эстонские исследователи, Е. Рихтер (Рихтер, 1959), П. С. Хагу (Хагу, 1983), Х. А. Моора (Моора, 1956) изучали культуру сето с точки зрения обычаев и традиций, находя в ней элементы прибалтийской культуры.

Российские исследователи С. А. Хрущев, А. Г. Новожилов, напротив, считали, что сето — остатки этноса прибалтийско-финской группы, также как ижора, воедь и чудь (Новожилов, Хрущев, 2008).

Был использован метод визуального наблюдения, дополненный интервью с местными активистами и сотрудниками музеев. Из-за крайней малочисленности сето Печорского района были опрошены ключевые активисты.

ГЕОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ РУССКО-СЕТОСКО-ЭСТОНСКОЙ ЭТНОКОНТАКТНОЙ ЗОНЫ

Этноконтактная зона включает в себя Печорский район Псковской области и Вырусский уезд (волость в уезде Вырумаа) — Сетомаа в Эстонии. Территориальные границы между Россией и Эстонией несколько раз менялись в XX в. До 1918 г. Эстония входила в состав Российской империи.

Этот регион (Псковская область — Эстония — Вырумаа, Сетомаа) исторически был разделен конфессиональными границами, религия была инструментом ассимиляции: славянское население традиционно исповедовало православие, а в XVI в., после основания Псково-Печорского монастыря, были христианизированы и сето. Соседние территории находились в зоне влияния сначала крестоносцев, которые были католиками, Ливонского и Тевтонского ордена, затем после Реформации и лютеран немцы и датчане обратили в лютеранство эстонцев.

В XVI в. в Эстляндии была сформирована феодальная система, в которой феодалами были немецкие рыцари, епископы и эстонские старейшины. В итоге дли-

тельное время привилегированным сословием были немецкие рыцари и датчане, а эстонцы были крестьянами, часть эстонского населения составляли сето.

Эстляндия стала частью шведской губернии с 1651 по 1721 г. После Северной войны территория современной северной Эстонии стала относиться к Лифляндской губернии Российской империи. Процессы, которые происходили на территории Эстляндии и Лифляндии, относились к сето.

ЭСТОНИЯ И СЕТО В XIX ВЕКЕ: ГЕОГРАФИЯ И НАСЕЛЕНИЕ

В XIX в. в Эстляндии и Лифляндии существовало крепостное право, при этом дворянами были в основном немцы и датчане. В 1819 г. на территории Эстляндии оно было отменено и появились зажиточные крестьяне, которые проживали в хуторах (Поворотные моменты ... , 2008).

В 1848 г. Ю. В. Самарин писал М. П. Погодину о том, что остзейские немцы, бароны и бюргеры ненавидели русский язык и православие (Нольде, 1926). Внутри эстонского общества было разделение между немецкими дворянами, эстонцами и русскими, которые объединялись в группы. В заметках о возможности создания отдельного эстонского государства авторы писали, что в XIX в. эстонцы могли иметь свою государственность только внутри Российской империи.

После Тартуского мирного договора¹ образовался уезд Вырумаа, или Вырусский уезд, один из 15 уездов, находящийся в юго-восточной части Эстонии, граничит с Россией, Латвией, уездами Валгамаа и Пылвамаа. В составе уезда Вырумааа один город (Выру) и четыре волости. Иногда его относят к юго-восточному району Эстонии (Манаков, 2004: 90–91).

Сето определялись еще как группа, которая проживала в определенной этноконтактной зоне, относящейся к Вырусскому уезду в Эстонии. В настоящее время это восточные окраины уездов Вырумаа и Пылвамаа, бывшие частью Псковской губернии (там же).

Город Выру находится на расстоянии 250 км от Таллина и около сотни километров от Пскова (в 2021 г. в городе проживало 11 865 человек), а при Екатерине II город Выру стал столицей Вырусского уезда (Вырусский уезд был частью Лифляндской губернии). На территории Вырусского уезда всегда было много русских.

В Эстонии в XIX в. развивался капитализм, а при императоре Александре II зародилось эстонское национальное движение, активными участниками которого были Я. Хурт и Р. Якобсон, которые также описывали сето. Я. Хурт родился в деревне Химмасте Вырусского уезда, был пастором. В течение жизни он издал сборник преданий Пылвусского уезда, в том числе, трехтомник “Setukeste laulud” («Песни сето») о сето.

Крестьянское хозяйство сето очень напоминало комплекс, существовавший у эстонцев: Е. В. Рихтер писала, что жилая рига (срубная постройка с высокой соломенной или тростниковой крышей) эстонцев было жилищем, которое не имело аналогов в культуре других народов, кроме латышей. Немецкие помещики продавали зерно и хлеб в зарубежные страны (Рихтер, 1996: 9–11).

Культура, хозяйственные занятия и территория расселения сето описывались миссионером Ю. Трусманом и чиновником М. Миротворцевым.

Границы этноконтактной зоны по Трусману обозначены следующим образом (он опирался на данные приходских книг): «название “полуверцы” носят жители Исаковского прихода из Эстляндии, в углу образуемой Наровой и северным берегом

Чудского озера. Эти поселенцы суть обэстонившиеся русские беглецы из Московской Руси в XVI и XVII веке, большей части раскольники. Они носят смешанное платье, понимают по-эстонски, хотя домашний язык русский, исповедуют лютеранство. <...>

Другое дело полуверцы Псково-Печорского края. Это эсты, подвергшиеся сильному влиянию русских и во внешнем быту мало отличающиеся от последних. В настоящее время здешние русские уже не могут удовлетворительно объяснить, почему эти эстонцы названы оскорбительным словом “полуверцы”, между тем как они преданные чада православной церкви» (Трусман, 1860: 35).

Религия выполняла барьерную функцию, а часть исследователей называли сето «православными эстонцами», например М. Миротворцев, российский чиновник, описывал их следующим образом: «В этот период Эсты Псковской губернии, в числе около 7000 душ обоего пола, живут между русских в северо-западном крае Псковского уезда в 3-м или Печерском стане и почти все принадлежат к сословию государственных крестьян. Они находятся в неравном числе в приходах: Печорском, Изборском, Тайловском, Залесском, Верхоустыинском, Колпинском и Зачеренском» (Миротворцев, 1860: 45).

Что касается национальных стереотипов, то эти два автора описывают следующие качества сето, сравнивая с национальными чертами характера эстонцев и русских: «В противоположность русским их характеризуют почтительными, вежливыми, покорными властям, тогда, как в иные русские деревни волостные власти въезжают со страхом. С другой стороны, они упорны и за малейшую обиду обращаются к суду и требуют удовлетворения» (Трусман, 1860: 38).

М. Миротворцев пишет, что «по нравственным качествам полуверцы пользуются между русскими доброй славой, они вообще честны и смирны; драки и насилия случаются между ними весьма редко, а убийств совсем не слышно. Случаи воровства встречаются у них как редкое исключение; и простодушный полуверец так верит честности людей, что никогда почти не запирает своего дома и оставляет открытым свое имущество» (Миротворцев, 1860: 51).

Представление о том, что сето много работают, трудолюбивы и отзывчивы, встречается и у современных респондентов. Когда мы спрашивали про национальные черты, которые отличают сето от других народов, сотрудница музея рассказывала: «Очень трудолюбивые, очень ответственные, очень добросовестные работники. Они выполняют свои обязанности не потому, что хотят, а потому, что помнят о своих обязанностях дома» (респондент, ж. р., 1970 г. р.)

В XIX в. этнолокальная группа сето была занята в крестьянском хозяйстве, а их занятия не отличались от занятий русских и эстонцев, но жилой комплекс имел элементы прибалтийского комплекса (была рига — тип жилого помещения). Отличительной чертой сето, которую выделяли исследователи, была религия — православие (это отличало сето от эстонцев) и язык (диалект отличался от литературного языка).

Территория проживания сето изменялась в XIX в.: те сето, которые жили на территории Псковской губернии, были более подвержены влиянию русских, а те, которые расселились на территории современной Эстонии, сохранили обычаи эстонцев.

Сето в XIX в. отличались от эстонцев тем, что в основном жили в деревнях, в то время как часть эстонского населения затронула урбанизация, также сето гово-

рили на своем специфическом диалекте. Сето также отличались самосознанием. Самосознание сето зависело от территории расселения. Эстонская национальная идентичность сформировалась в период зарождения национального движения в XIX–XX вв., поскольку Эстония как отдельное государство появилась только в начале XX в. Сето, которые проживали в Эстонии, были ближе к эстонцам.

*ЭСТОНИЯ И ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В XX ВЕКЕ
ДО ТАРТУСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА (1920)*

В работах XIX — начала XX в. было проведено не так много исследований по сето. Когда авторы описывали восточные губернии Эстонии, они упоминали эстонцев, немцев, русских и шведов. При этом очень немного работ, посвященных отдельно культуре сето. Спецификой сето было то, что они были заняты в сельском хозяйстве, причем в большей степени экстенсивном.

При этом и в настоящее время сохранилась тенденция, когда самосознание тех, кто уехал, меняется. Когда речь зашла о тех сето, которые переехали в Эстонию в настоящее время, один из жителей деревни Новый Изборск рассказывал о своих родственниках, что они не придают значения тому, что они сето, хотели быть эстонцами:

«Они себя больше эстонцами чувствуют, знают сетоский язык, но больше по-эстонски общаются. Наверное, так исторически сложилось, еще до революции и после революции, до присоединения Эстонии к России: сето, по сути хуторяне, ездили к эстонским кулачкам на заработки. Поэтому где-то в голове отложилось, что эстонцы — такие ребята серьезные. В свою очередь, датчане эстонцев не воспринимают. Я по своим родственникам вижу, что они хотят считать себя эстонцами, поэтому и уезжают» (м. р., 1981 г. р.)

*РУССКИЕ И СЕТО. ЭСТОНИЯ ПОСЛЕ ТАРТУСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА
В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1920–1944)*

В 1920 г. между РСФСР и Эстонией был заключен Тартуский мирный договор, в результате которого Печорский уезд стал частью Эстонии (стал называться Петсеримаа). Разделение между двумя группами сето сохранялось длительное время.

С 1920 по 1944 г. территория проживания сето была расколота между буржуазной Эстонией и СССР. Территорию Печорского района эстонское правительство воспринимало как свою территорию, при этом сето, которые были в основном заняты в крестьянском хозяйстве, должны были «догнать эстонцев», для чего ввели обязательное школьное образование, включающее преподавание на эстонском языке (Новожилов, 2017).

В Эстонии в начале 20-х гг. XX в. была проведена аграрная реформа, образцом которой стала хуторская модель, принятая в Эстонии и Латвии. В результате сето, как и эстонцы, стали жить в хуторах. Замкнутый характер общины и изолированность позволили в течение длительного периода сохраняться народным традициям. Сотрудница музея, прожившая длительное время с сето, на вопрос о том, чем отличаются сето от русских и эстонцев, ответила, что прежде всего тем, что сето — хуторяне: «Они мало обращаются за помощью, практически никогда, не потому что гордые, а чтобы не отвлекать человека от его дел, не вторгаться в личное пространство. Они помогают молча, не спрашивая о помощи: когда у меня умер отец, первыми пришли мои соседи-сето» (ж. р., 1970 г. р.)

Очень сложными для Псковской области, как и для Эстонии, были 30–40-е гг. XX в. В военное время Печорский район, как и вся Эстония, был в оккупации, а часть эстонского правительства поддержала нацистский режим. Шли ожесточенные бои, в которые были вовлечены все жители, в том числе и сето.

СЕТО И РУССКИЕ. ЭСТОНИЯ В СОСТАВЕ СССР (1944–1992)

В 1944 г. территория, на которой проживали эстонские сето, вошла в состав СССР, был образован новый Печорский район, ставший уездом Петсирмаа.

В период с 1944 по 1990 г. произошла эстонизация сетоского населения, а преподавание в Печорах велось не на сетоском, а на эстонском литературном языке.

В 1940–1950 гг. в СССР проходила коллективизация, что часто вызывало сопротивление жителей, поскольку в Псковской области, как и Эстонии, были и зажиточные хозяйства. В Эстонии, в отличие от РСФСР, были адаптированные колхозы. В период коллективизации были созданы совместные хозяйства, где работали вместе и сето, и русские, а в некоторых — эстонцы.

Когда речь зашла об отношениях между сето и русскими, некоторые респонденты рассказывали о том, что сето мирно жили с русскими, не было разделения в СССР:

«Моего отца хотели застрелить, но русский встал перед ним, закрыл спиной и сказал председателю: “Яшку не трогай, стреляй в меня, если сможешь, а его не трогай”. Председатель колхоза хотел убить отца, поскольку отец не был в колхозе, он был инвалидом. Председатель не посмел выстрелить. С русскими мы дружим» (ж. р., 1948 г. р.).

«Когда строили колхозы, стреляли из каждого угла. Первого сельского председателя убили. В Печорском районе было бандитов навалом, и их подпитывали местные. Когда подчистили во время репрессий, вывезли в Сибирь, стало спокойнее. Часть из них вышла по амнистии после смерти Сталина, часть — выловили. Поджигали скотные дворы. Мою маму встретили с автоматами. Трудно строилась советская власть» (ж. р., 1951 г. р.).

Многие жители в этот период были депортированы, в том числе проживавшие в Эстонии, цифры по депортации различаются.

В колхозах говорили преимущественно на русском языке, за счет совместных браков между русскими и сето ассимиляция сето усилилась.

Благодаря изолированности некоторых поселений сето до 70–80-х гг. XX в., традиции и язык сето сохранялись длительное время (Т. Н. Огарева, приехавшая из Петербурга в деревню Сигово в 1980-е гг., говорила, что жители деревни говорили на двух языках, также не было электричества, вещи делали сами).

У жителей, которые родились до 1944 г., когда Печорский район вновь вошел в состав РСФСР, в паспорте была записана национальность «эстонцы», в том числе у сето. В дальнейшем в переписях сето Печорского района, как правило, записывались как русские или как эстонцы. Было мнение, что наиболее зажиточные жители записывались эстонцами.

Достаточно важным критерием этнической принадлежности было знание языка. В интервью сотрудница музея, родившаяся в 1970 г., говорила, что сето, жившие в деревне, не всегда могли перевести документы с эстонского языка.

Сетоский язык, который сами жители считают отдельным языком, а филологи — диалектом, отличается от эстонского литературного языка: в нем нет рода, 14 падежей, много заимствований из финского и русского языков.

Несмотря на то что сето были записаны в паспорте как эстонцы, сето, родившиеся до присоединения Эстонии к СССР, сами себя отделяли от тех эстонцев, которые жили за пределами границы.

Одна из жительниц деревни Конечики, пенсионерка, 1939 г. р., рассказывала: «В нашей школе не было эстонцев чистокровных, были только местные, сето». В качестве критерия, по которому сето отличались от эстонцев, также указывали место, где родились жители: на территории Эстонской ССР или РСФСР (в этом же интервью она говорила, что их учитель в Печорском районе был эстонец), в русском или сетоском поселении.

Сето, жившие в советское время, рассказывали, что эстонцы их недолюбливали: «Я училась в Эстонии, делала контрольную работу по литературе, мне поставили тройку. Когда я спросила, почему три, мне ответили, что сето не может так писать. Мне потом одна женщина сказала: “Твоя работа была в архиве, в архиве были лучшие работы”» (ж. р., 1948 г. р.).

После включения Эстонии в состав России у жителей Печорского района и Вырусского уезда Эстонии сформировалась сложная идентичность: люди определяли себя как «русские», «эстонцы» «сето», а кто-то мог связать себя с тем, что он родился в СССР, что он — «советский человек». Когда они ездили в Эстонию, они могли ощущать себя русскими, или жителями СССР, в Печорском районе — сето. Некоторые респонденты рассказывали о пренебрежительном отношении к сето среди эстонцев, отмечая, что «советских не любили».

Как известно, в СССР существовала система распределения после окончания учебного заведения. Родители, которые хотели, чтобы их дети жили лучше, отправляли детей учиться в Таллин или Тарту. Основной причиной миграции сето Печорского района, впрочем, как и русских, было то, что в Эстонии был более высокий уровень жизни и лучшие социально-экономические возможности.

Одна из жительниц говорила, что в 1980-х гг. вплоть до 1990-х гг. все из Эстонии мешками вывозили продукты, потому что в Печорском районе был огромный дефицит.

В одном из интервью в деревне Митковицы пенсионерка, ранее работавшая зоотехником в Эстонии, рассказывала: «В те годы в Эстонию поехал народ, потому что там зарплата была гарантированная. Деньги шли прямым потоком из Москвы, поскольку было постановление партии поднять уровень жизни национальных республик. В Эстонии строили дороги, закупами племенной скот, обеспечивали кормами. Техника и удобрения поставлялись бесплатно. Когда я вернулась в 1955 г. в Печорский район, отставание с Эстонией составило лет 10–15: техники не было, лен сеяли вручную. В свое время Эстония занималась выращиванием льна, но это трудоемкая культура, поэтому они перешли на животноводство, что было более выгодно. Мы здесь лен вручную сеяли, перерабатывали, потом везли в Эстонию, в которой были ткацкие фабрики, которые делали ткань на экспорт и продавали» (ж. р., 1952 г. р.).

Разница между Псковской областью и Эстонией была в том, что в Эстонии были лучше условия жизни: сето, как и русские, переезжали в Эстонию по распределению, кто-то смог быстро адаптироваться и переехать, а кто-то возвращался обратно. О разделении между сето, эстонцами и русскими, а также о различиях между ними сотрудница музея, родившаяся в 1970 г., говорила: «Общаться сето в основном должны были на русском, хотя вражды какой-то на бытовом

уровне у нас никогда не было. Были конфликты между детьми. Они говорили: “Мы все-таки эстонцы, мы уедем”, хотя насильно никто не держал. Была и такая точка зрения».

«Был случай, когда я пошла работать в Изборский музей, сейчас уже вымерли эти бабушки. Они делили людей на коренных изборчан и пришлых, а к пришлым относились очень плохо. Это был типичный сетоский менталитет. Человек, который родился на границе с Эстонией, считался своим, других называли “советский”, и советских не любили».

У жителей, проживавших в Печорском районе в советское время, была сложная идентичность: кто-то считал себя русским, кто-то — эстонцем, кто-то — полуверцем, кто-то — «изборчанином», а кто-то — гражданином СССР. Идентичности сето в советское время не придавалось особого значения, хотя было разделение между теми, кто родился в Печорском районе, и теми, кто жил на территории Эстонии.

Мы опрашивали только жителей деревень, которые находились в Печорском районе, группа эстонских сето не была охвачена исследованием.

ЭСТОНИЯ И СЕТО В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1992 — НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

В 1992 г. была образована Эстонская Республика. Для того чтобы вступить в Европейский союз, Эстония проводила специальную политику по отношению к национальным меньшинствам. Сето рассматривали как субэтнос эстонцев, им было легче получить эстонское гражданство.

Сето, которые переезжали в Эстонию, выплачивали большие компенсации, правительство приняло специальную программу переселения. Многие жители Печорского района уехали в Эстонию. В 1990-е гг. почти все население деревни Сигово, где был впоследствии создан музей сето, оказалось в Эстонии: жители продавали и отдавали свои вещи. После отъезда численность печорских сето составила около 200 человек, при этом на фестиваль «Семейные встречи», который проводится после праздника Успения в Псково-Печорском монастыре, собираются и приезжают около 5000 человек, в основном за счет того, кто живет в Эстонии.

В этот же период появились общественные организации коренных малочисленных народов, в том числе в 1994 г. была создана общественная организация «Экос», которая защищала права сето. Одна из основательниц говорила, что причиной создания организации была необходимость защиты интересов сето, если Печорский район захотят присоединить к Эстонии. Создание общественной организации способствовало популяризации культуры сето, более того, местные жители, которые имели сетоские корни, были зарегистрированы как сето, а кто-то доказывал свою национальную принадлежность в суде.

В 1980–1990-е гг. активно развивалась музейная деятельность, проводились праздники и фестивали, которые финансировались, в том числе правительством Псковской области.

Принадлежность к сето в большей степени связана с культурной деятельностью, в том числе с национальными фестивалями, которые проводятся в Псковской области (в Печорах, в Сигово) и в Эстонии. В настоящее время респонденты говорили, что национальная идентичность — это вопрос политики, есть специальный сетоский флаг и язык. Более того, эстонцы, которые участвовали в культурной

жизни, заинтересованы в территориях Печорского района, поскольку если сето считать эстонцами, то Печорский район можно отнести и к Эстонии.

Обычаи сето воспроизводятся в основном по книгам этнографов. Так, один из респондентов сказал в интервью, что «культуру сето мы учили давно». Элементами традиционной культуры сето являются национальная одежда, сетоские украшения — пояс, серебряная фибула, танцевальное и песенное творчество (в Эстонии есть специальный статус женщины, которая сочиняет песни). Почти каждая семья Печорского района покупала или шила в специальных мастерских национальную одежду, в том числе с особым орнаментом для праздников. Также традиционными считались национальные блюда — тыквенный компот, специальная кровяная колбаса, сыры, крепкий алкогольный напиток ликва. Национальные блюда можно попробовать на праздниках.

До 2022 г. многие жители Печорского района имели эстонские и российские паспорта, переезжали из Псковской области в Эстонию и обратно. Некоторые пенсионеры жили в Псковской области, а их дети уезжали в Эстонию или Европу. Но после изменения политической ситуации те, кто имел только эстонское гражданство, должны были получить визы для въезда в Россию, а россияне не могли свободно въехать в Эстонию. Несмотря на возможность уехать в Эстонию, далеко не все жители готовы переехать, кто-то считает важным остаться в России.

Сотрудница музея рассказывала, что в Эстонию в последние два года уехала жить только одна семья, поскольку они были очень пожилыми, а их дети жили в Эстонии, многие пенсионеры предпочли остаться на Родине. Для современных сето идентичность связана с культурой — это национальная одежда, фестивали, более того, сформировался туристический бренд сето, который популярен в Псковской области и за ее пределами.

В постсоветский период сето в большей степени связывали себя с определенной культурой, языком, многие отмечают, что заново воссоздаются традиции, которые стали «продуктом», который можно продавать.

Знание языка считалось важным критерием принадлежности к народу сето, при этом жители Печорского района отмечали, что в Эстонии на сетоском языке говорят неправильно, больше искажают. Большая часть опрошенных жителей, проживающая в поселениях Печорского района, говорила о том, что сетоская культура, несмотря на специальные программы по финансированию, уходит в прошлое. Тем не менее активисты рассказывали о том, что они разговаривают с соседями на сетоском языке, кто-то старается общаться на нем в настоящее время, но язык забывается. Собираются традиции, каждый год проводятся фестивали. Многие считают важным передавать детям и внукам свои традиции, однако сокращается количество сельского населения.

В 90-е гг. XX в. был написан специальный учебник по сетоскому языку, проводились занятия, был кружок, но молодежь больше ориентирована на переезд в крупные города, а кто-то уехал в Эстонию. К идее восстановления сетоской культуры в том виде, в котором она была, многие относятся критично, отмечая, что необходимо рациональное звено, например если шить национальную одежду, то из новых тканей. Более того, возврат к сельскому хозяйству кажется непродуктивным. При этом часто проводятся фестивали, на которых охотно собираются сето, в том числе живущие в Красноярском крае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русско-сетоско-эстонская этноконтактная зона отличалась сильной неустойчивостью, ее границы несколько раз менялись. Экономические, политические и социально-культурные факторы оказали влияние на развитие этноконтактной зоны. В XIX в. важным фактором была религия: православие и лютеранство способствовали тому, что сето объединялись с той или иной группой, русскими или эстонцами.

В зависимости от государственной политики люди определяли себя как сето, эстонцы или русские: в советское время не было национальности «сето», все записывались или как русские, или как эстонцы. При этом один и тот же человек мог менять идентичность несколько раз в течение жизни. Когда жители уезжали в Эстонию, они либо отделяли себя от эстонцев, либо считали себя эстонцами.

В советское и постсоветское время миграция происходила по экономическим причинам: в Эстонии был выше уровень жизни. Часть населения, которая уехала, ассимилировалась эстонцами. При этом развитие культурной и туристической деятельности способствовали восстановлению идентичности сето.

Новая политика по отношению к коренным народам, в которой культура коренных малочисленных народов Севера стала считаться ценностью, способствовала тому, что люди стали больше обращать внимание на свое прошлое, изучали культуру, а также стали регистрироваться как сето, появились общины. В настоящее время культура сето в значительной степени реконструирована и стала туристическим продуктом.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Тартуский мирный договор был заключен между РСФСР и Эстонией в 1920 г. Согласно Тартускому мирному договору была признана независимость Эстонского государства, в состав Эстонии вошел Печорский край, правобережье Нарвы от устья реки Щучка до Чудского озера, волость Нарва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, Б. (2001) Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М. : Канон-пресс-Ц, Кучково поле. 288 с.
- Бромлей, Ю. В. (1983) Очерки теории этноса. М. : Наука. 412 с.
- Брубейкер, Р (2012) Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой ; науч. ред. Я. Охонько. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 408 с.
- Бурдьё, П. (1993) Социология политики : пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Socio-Logos. 336 с.
- Гумилев, А. Н. Этнос и ландшафт [Электронный ресурс] // Сайт «Gumwliveca». URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article91.htm> (дата обращения: 04.03.2024).
- Гурт, Я. (1905) О псковских эстонцах или так называемых «сетукезах» // Известия Императорского Русского географического общества. Т. XLI. Вып. 1. С. 1–22.
- Крупник, И. И. (1989) Арктическая этноэкология: модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М. : Наука. 272 с.
- Манаков, А. Г. (2004) На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков : Изд-во Псковского гос. пед. ун-та. 296 с.
- Миротворцев, М. (1860) Об эстах или полуверцах Псковской губернии // Памятная книжка для Псковской губернии за 1860 год. II. Отдел историко-статистический. Псков : Типография. 311 с.
- Моора, Х. А. (1956) Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин : Эстгосизд. 327 с.

Новожилов, А. Г. (2017) Население Псково-Печорского края между этнокультурной традиций и национальной политикой // Вестник СПбГУ. История. Т. 62. Вып. 1. С. 186–200.

Новожилов, А. Г., Хрущев, С. А. (2008) Анализ динамики демографических параметров этнолокальной группы (население Печорского района Псковской области во второй половине XX — начале XXI вв.) // Малые этнические и этнографические группы. Историческая этнография. Вып. СПб. : Новая Альтернативная Полиграфия. С. 280–307.

Нольде, Б. Э. (1926) Юрий Самарин и его время. Paris : Soc. Anonyme Impr.de Navarre. 245 с.

Поворотные моменты истории Эстонии : сборник документов и материалов для гимназий (2008) / сост. Т. Карьяхярм, А. Адамсон. Таллин : Integratsiooni Sihtasutus. 408 с.

Рихтер, Е. В. (1954) Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XXIII. М. : Изд-во АН СССР. С. 183–193.

Рихтер, Е. В. (1959) К вопросу об этнической истории сету // Известия АН Эстонской ССР. Сер. общественных наук. Т. VIII, №4. С. 396–410.

Рихтер, Е. В. (1996) Кто и как жил на земле Эстонии // Этнографические очерки. Таллин : Александра. 162 с. С. 22–47.

Рыбаков, С. Е. (2012) К вопросу об этническом феномене // Мониторинг общественного мнения. №2 (108). С. 147–156.

Суворков, П. Э. (2017) Этносоциальный портрет сето Печорского района Псковской области (по материалам экспедиции 2016 года) // Псковский регионологический журнал. №3 (31). С. 55–79.

Теренина, Н. К. (2020) Природно-исторические особенности, структура и современное состояние культурных ландшафтов Сетомаа // Псковский регионологический журнал. №2 (42). С. 99–109.

Тишков, В. А. (2023) О примирении конструктивизма и примордиализма (оммаж народоведу Андрею Владимировичу Головнёву) // Этнография. Т. 1 (19). С. 6–25. DOI 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-6-25.

Трусман, Ю. (1860) Полуверцы Псково-Печерского края // Живая старина. Вып. I. СПб. С. 31–62.

Трусман, Ю. (1897) О происхождении Псково-Печерских полуверцев // Живая старина. Вып. I. Отдел I. С. 37–47.

Хагу, П. С. (1983) Аграрная обрядность и верования сету : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. 19 с.

Широкогоров, С. М. (2002) Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений // Этнографические исследования. Книга вторая. Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та. 146 с. С. 10–27.

Дата поступления: 07.03.2024 г.

*PROBLEMS OF SELF-CONSCIOUSNESS OF SETO AND RELATIONS WITHIN
THE RUSSIAN-SETO-ESTONIAN ZONE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS*

A. V. BOCHARNIKOVA

*St. PETERSBURG SCIENTIFIC RESEARCH CENTRE FOR ECOLOGICAL SAFETY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES,
FEDERAL RESEARCH CENTRE, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES*

The article is devoted to the problem of self-consciousness of the Seto people and the history of relations that have developed in the Russian-Seto-Estonian ethno-contact zone, consisting of the Pechora district of the Pskov region and the Võru district of Estonia. In the 19th century, the Seto were engaged in peasant farming, and their culture shared many common features with Estonians and Russians. The main economic activities were agriculture, including flax cultivation. Unlike the Russians, the Seto did not settle on the coast, therefore fishing was undeveloped.

Religion was a criterion for distinction between the Seto and other peoples. The Seto were Orthodox Christians unlike Estonians, who were Lutherans (historically, the Seto were called «semi-Orthodox» (poluvertzi), because even after Christianisation they retained some of their pagan rites). Until the middle of the 20th century, the Seto spoke a dialect of the South Estonian language, which they themselves considered a separate Seto language.

In the 20th century, the Seto began to be assimilated by Russians and Estonians; at present there is only a mixed population. The borders between Estonia and Russia have changed several times, and the Russian-Seto-Estonian ethno-contact zone has been characterised by strong instability: its development has been influenced by political, social and economic factors. In Soviet and post-Soviet period, the Seto migrated from the Pskov Pechora region to Estonia for economic reasons. Nowadays Seto culture has been largely reconstructed and has become a tourist product.

Keywords: Seto; ethno-contact zone; Semi-Orthodox; constructivist approach; primordialism; Russians; Estonians; interethnic relations; national self-consciousness

REFERENCES

- Anderson, B. (2001) *Imagined Communities*. Moscow, Kanon-press-Ts, Kuchkovo pole. 288 p. (In Russ.).
- Bromlei, Iu. V. (1983) *Ocherki teorii etnosa*. Moscow, Nauka. 412 p. (In Russ.).
- Brubeiker, R (2012) *Etnichnost' bez grupp* / transl. from English by I. Borisova ; ed. by Ia. Okhon'ko. Moscow, HSE. 408 s.
- Bourdieu, P (1993) *Sotsiologiya politiki*. Moscow, Socio-Logos. 336 p.
- Gumilev, L. N. Etnos i landshaft. «Gumilivca» [online]. Available at: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article91.htm> (accessed: 04.03.2024).
- Gurt, Ia. (1905) O pskovskikh estontsakh ili tak nazyvaemykh «setukezakh». *Izvestiia Imeratorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva*, vol. XLI, no. 1, pp. 1–22. (In Russ.).
- Krupnik, I. I. (1989) *Arkticheskaiia etnoekologiya: modeli traditsionnogo prirodopol' zovaniia morskikh okhotnikov i olenevodov Severnoi Evrazii*. Moscow, Nauka. 272 p. (In Russ.).
- Manakov, A. G. (2004) *Na styke tsivilizatsii: Etnokul'turnaia geografiia Zapada Rossii i stran Baltii*. Pskov, Pskov State University. 296 p. (In Russ.).
- Mirovtortsev, M. (1860) Ob estakh ili poluvertsakh Pskovskoi gubernii. *Pamiatnaia knizhka dlia Pskovskoi gubernii za 1860 god. II*. Otdel istoriko-statisticheskii. Pskov, Tipografiia. 311 p. (In Russ.).
- Moora, Kh. A. (1956) Voprosy slozheniia estonskogo naroda i nekotorykh sosednikh narodov v svete dannykh arkheologii. In: *Voprosy etnicheskoi istorii estonskogo naroda*. Tallin, Estgosizd. (In Russ.).
- Novozhilov, A. G. (2017) Naselenie Pskovo-Pechorskogo kraia mezhdru etnokul'turnoi traditsii i natsional'noi politikoi. *Vestnik SPbGU. Istorii*, vol. 62, no. 1, pp. 186–200. (In Russ.).
- Novozhilov, A. G. and Khrushchev, S. A. (2008) Analiz dinamiki demograficheskikh parametrov etnolokal'noi gruppy (naselenie Pechorskogo raiona Pskovskoi oblasti vo vtoroi polovine KhKh — nachale XXI vv.). Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy. *Istoricheskaiia etnografiia*. St.-Petersburg, Novaia Al'ternativnaia Poligrafia. Pp. 280–307. (In Russ.).
- Nol'de, B. E. (1926) *Iurii Samarin i ego vremia*. Paris, Soc. Anonyme Impr. de Navarre. 245 p. (In Russ.).
- Povorotnye momenty istorii Estonii. Sbornik dokumentov i materialov dlia gimnazii* (2008) / ed by T. Kar'iakharm and A. Adamson. Tallin, Publ. Integratsiooni Sihtasutus. 408 p. (In Russ.).
- Rikhter, E. V. (1954) *Itogi etnograficheskoi raboty sredi setu Pskovskoi oblasti letom 1952 g. In: Materialy Baltiiskoi etnografo-antropologicheskoi ekspeditsii (1952 god). Trudy instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia*, Novaia seriia. Vol. XXIII. Moscow, Academy of Science of the USSR. Pp. 183–193. (In Russ.).
- Rikhter, E. V. (1959) K voprosu ob etnicheskoi istorii setu. *Izvestiia AN Estonskoi SSR. Ser. obschestvennykh nauk*, vol. VIII, no. 4, pp. 396–410.

- Rikhter, E. V. (1996) *Kto i kak zbil na zemle Estonii. Etnograficheskie ocherki*. Tallinn, Aleksandra. 162 p. (In Russ.).
- Rybakov, S. E. (2012) К вопросу об этническом феномене. *Monitoring obschbestvennogo mneniia*, no. 2 (108), pp. 147–156. (In Russ.).
- Suvorkov, P. E. (2017) Etnosotsial'nyi portret seto Pechorskogo raiona Pskovskoi oblasti (po materialam ekspeditsii 2016 goda). *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 3 (31), pp. 55–79. (In Russ.).
- Terenina, N. K. (2020) Prirodno-istoricheskie osobennosti, struktura i sovremennoe sostoianie kul'turnykh landshaftov Setomaa. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, no. 2 (42), pp. 99–109. (In Russ.).
- Tishkov, V. A. (2023) О примирении конструктивизма и примордиализма (ommazh narodovedu Andreiu Vladimirovichu Golovnevu), *Etnografiia*, vol. 1, (19), pp. 6–25. DOI: 10.31250/2618-8600-2023-1(19)-6-25 (In Russ.).
- Trusman, Iu. (1860) Poluvertsy Pskovo-Pecherskogo kraia. In: *Zhivaia starina*. Iss. I. St-Petersburg. Pp. 31–62. (In Russ.).
- Trusman, Iu. (1897) *O proiskhozhdenii Pskovo-Pecherskikh poluvertsev*. In: *Zhivaia starina*. Iss. I. Otdel I. Pp. 37–47. (In Russ.).
- Khagu, P. S. (1983) Agrarnaia obriadnost' i verovaniia setu. Abstract of the Diss. ... Cand. of History. Leningrad. (In Russ.).
- Shirokogorov, S. M. (2002) Etnos. Issledovanie osnovnykh printsipov izmeneniia etnicheskikh i etnograficheskikh iavlenii. In: *Etnograficheskie issledovaniia*. Book 2. Vladivostok, Far East University. 146 p. (In Russ.).

Submission date: 07.03.2024.

Бочарникова Александра Владимировна, кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономических проблем экологической безопасности, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук — Федеральный исследовательский центр Российской академии наук. Адрес: 197110, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Корпусная, 18. Тел.: 8 (953) 147-98-24. Эл. адрес: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

Bocharnikova Aleksandra Vladimirovna, Candidate of Geography, Researcher, Laboratory for Economic Problems of Ecological Safety, St. Petersburg Scientific Research Center for Ecological Safety, Russian Academy of Sciences, Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 18, Korpurnaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, 197110. Tel.: 8 (953) 147-98-24. E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru